

Герцогство Дмитрий было домом, в который он уже давно не возвращался. Родвэлл, который уезжал в столицу, чтобы показать свои навыки, предался воспоминаниям о прошлом.

‘Сколько уже лет прошло?’

Он не мог назвать точную цифру. Единственным в чём он был уверен было то, что жить где-либо рядом с «Дмитрием» было нельзя. Очевидно, что Родвэлл был уверен в том, что по его возвращению домой, его встретят всё те же смрад трущоб и шаткие домишки. Однако теперь здесь стояла приятная деревня.

Родвэлл больше не видел людей с мрачными и унылыми лицами. По улицам теперь с улыбками на лицах бегали сытые и хорошо воспитанные дети.

Родвэлл развернулся к крепостным стенам «Дмитрия», которые выглядели ошеломляюще. На вид они были гораздо более высокими, чем раньше. Но это было не всё, теперь это место стало похоже на крепость, готовую к сражению, с магическими кругами и устройствами.

‘Столько всего произошло.’

Пока его не было дома, Родвэлл Дмитрий оказался втянут в войну. На ней случился и бой с Барко, и проблема с лордами Севера, которые пытались захватить северо-восток, а ещё командир повстанцев, маркиз Бенедикт, который продемонстрировал желание напасть на Дмитрия.

Из-за этих событий «Дмитрий» менялось снова и снова. Если когда-то оно ощущалось нелепым, то сейчас это место можно было назвать крепостью.

Война закончилась и Родвэллу Дмитрию было приказано уйти в отпуск. Несмотря на то, что «Дмитрий» теперь было герцогством это не отделяло их от Кайро. Те места, что граничили с другими странами, вроде Запада и Юга, было решено сделать общими пунктами обороны. Родвэллу сказали, что он может жить на Западе, если захочет.

Более того, ему пообещали повышение за вклад в войну. Так что, когда он снова вернётся в армию, то будет в ней уже капитаном.

Сейчас Родвэллу предстояло сделать свой выбор: остаться в «Дмитрии» или снова отправится на Запад.

Он вернулся в «Дмитрий», чтобы разобраться во всём и потому отодвинув эмоции на задний план, он открыл ворота и оказался впечатлён. Всё было совсем не таким, каким он его помнил.

“...Что здесь случилось?”

Приятно выглядящие дороги и здания...были невероятным достижением для города на границе. Но самым привлекательным среди всего этого были солдаты «Дмитрия».

Родвэлл ощутил это ещё когда только миновал ворота, но все эти солдаты были хорошо тренированы. Они совершали минимальные движения и обладали зоркими глазами. То как они отказывались допустить хоть что-то плохое напомнило мужчине о людях Романа на поле боя.

Родвэлл был уверен...они все изменились. Они больше не были посредственными солдатами на границе, но теми, кого можно было сравнить с воинами столицы.

Родвэлл ходил по улицам герцогства. Всё казалось ему таким знакомым, но в то же время и нет. И хотя с того момента, как он покинул «Дмитрий» прошло совсем немного времени, такие изменения не были тем, что мужчина мог принять сразу же.

Ему нужно было время на то, чтобы смириться со всем этим. Зайдя в неизвестный ему ресторан, он сел за один из столов и попивая пиво, стал слушать разговоры людей.

“Хе-хе-хе. Серьёзно?”

“Да. Из-за ошибки новичка, мы все чуть было не оказались замурованы в туннеле. Если бы мистер Роман Дмитрий не обеспечил безопасность этого места, меня бы здесь тоже не было.”

“Верно. Я не слышал ни об одной смерти с тех пор как в шахтах установили реликвии.”

“Мистер Роман Дмитрий спас мою жизнь.”

“Выпьем за это.”

Звяк!

Двое людей чокнулись своими пивными кружками. Похожие на шахтёров из железных шахт эти двое обсуждали Романа Дмитрия. Ситуация за другими столами не сильно отличалась. Роман Дмитрий всегда был центром их разговоров.

Узнав о том, как Роман Дмитрий показал себя на поле боя, все эти люди стали испытывать сильную гордость за то, что являлись членами «Дмитрия».

Этот город стал очень оживлённым. Дмитрию удалось обеспечить горожан работой в шахте. Полученные от этого деньги тратились на потребления людей.

Естественно, люди были такому только рады. И так как они знали, что Роман Дмитрий был причиной того, почему они могли так жить, люди не переставали говорить о нём.

В его воспоминаниях имелся пробел. До того как Родвэлл уехал отсюда его старший брат был объектом насмешек.

Звяк!

Родвэлл сделал глоток своего пива и потом...

Тук!

Он поставил кружку на стол и встал из-за стола. Вкус пива был слишком горьким.

Уже ночью того же дня Родвэлл Дмитрий никак не мог уснуть. Второй сын в семье барона...Почему он работал так усердно? Для этого не было никаких причин.

Он просто старался изо всех сил, чтобы стать человеком достойным Дмитрия, но в его отсутствие мир слишком изменился. Романа Дмитрий над которым все смеялись больше не существовало. Когда Родвэлл слышал это на улицах, то понял насколько сильно люди «Дмитрия» теперь уважали Романа.

Родвэлл был опустошён, а в его мыслях царил беспорядок. Текущее герцогство «Дмитрий» знало о Романае Дмитриии гораздо больше, чем он.

“...Прямо как нищий.”

Его прошлые заслуги сделали его наследником. Роман Дмитрий спал в то время как он упражнялся с мечом. Он пил, когда Роман учился, а Роман встречал девушек, пока Родвэлл кричал на солдат. Потому все считали, что наследником семьи Дмитрий станет Родвэлл Дмитрий.

Даже когда он покинул «Дмитрий» люди продолжали настаивать на этом, но теперь он не мог смотреть им в глаза после своего долгого отсутствия. Они чувствовали себя виноватыми из-за того, что теперь предпочитали Романа Дмитрия.

Это была суровая реальность. Родвэлл был расстроен тем, как все усердные труды рухнули. Но Родвэлл не презирал людей. Разве он не видел результатов? «Дмитрий» развивался, люди жили счастливые жизни, а их семья баронов теперь была семьёй герцогов.

Каждое его действие было безупречным. Потому Роман Дмитрий лучше подходил на роль наследника.

‘Я ж ещё и глаз потерял.’

Наличие одного глаза было холодной правдой. Потеря глаза будучи мечником оказалась совсем не такой, какой Родвэлл её себе представлял. Как бы он ни двигал мечом, клинок казался ему чуждым, да даже его ощущение расстояния было не таким же точным.

Он поднял взгляд к небу. Эта ночь была такой же тёмной, как и его будущее.

‘Мне нет места в Дмитриии. Но даже если я вернусь на Запад я не стану тем, кем они хотят, чтобы я был.’

Это был тупик. Честно, какой бы ни была причина, Родвэлл Дмитрий не мог забыть то как выглядел на поле боя Роман Дмитрий.

Другие слышали об этом только слухи. Видя, как всякий раз, когда он моргал, Роман проливал кровь...Родвэлл отказался от своей позиции наследника уже тогда.

Герцогство Дмитрий. Они больше не были баронами. Для того, чтобы править Северо-восточным регионом Роман Дмитрий подходил на роль наследника куда лучше. Родвэлл потратил всю ночь на размышления.

Один день. Два дня.

Пока он проводил своё время в одиночестве, Родвэлл вызвал в свой кабинет его отец. Там Родвэлл озвучил своё решение, к которому пришёл после долгих размышлений.

“Я не говорю, что отступаю только потому что он старший сын. После того как я прибыл в Дмитриий и увидел, как живут люди, я понял, что большинство из них уже приняли его, как наследника и я не виню в этом время, которое провёл в столице. Даже если бы я остался в Дмитриии, я бы не добился того же, чего добился брат Роман. Скорее всего, это только ускорило бы принятие этого решения людьми. Отец. Ради будущего Дмитрия, я не хочу говорить об этом. И...”

Гений и будущее Дмитрия утратил свой путь. Родвэлл поднял на барона Ромеро взгляд не такой, каким смотрел на него в прошлом.

“Пожалуйста, отпусти меня. Я думаю, что сейчас мне нужно время для себя, а не Дмитрия.”

В кабинете Ромеро осталось два человека. Барон Ромеро сказал.

“...Что ж, я взвалил на Родвэлла слишком большую ношу. А всё из-за того, что тебя, старшего сына, звали глупцом. Из-за людей, которые говорят, что у простолюдинов с самого рождения есть ограничения, я верил, что Родвэлл станет идеальным наследником, ведь я видел, как он посвящал всего себя тренировкам и демонстрации наилучших результатов.”

У Ромеро сжало грудь. Его второй сын всегда отличался достоинством. Возможно из-за того, что он слишком сильно верил в Родвэлла, взгляд, которым тот посмотрел на него, оказался сильным ударом для сердца Ромеро.

“Родвэлл с самого детства жил с отцом, который ожидал от него слишком многого. Он доверял мне и выполнял любое моё указание. Поначалу, молодой мальчишка выполнял все поручения с горящими глазами и без единой жалобы. Родвэлл был гордостью Дмитрия. А сегодня Родвэлл, который всю жизнь жил ради Дмитрия, сказал мне, что он не может быть наследником. Какая жестокость. Но я всё ещё не считаю этот выбор неправильным. Для будущего людей Дмитрия будет приемлемо, если ты, Роман, станешь наследником.”

Но из-за того, что он был отцом его разум был обременён. С точки зрения главы семейства он сделал правильный выбор, но сразу после того как Родвэлл ушёл, лицо мужчины сделалось мрачным.

‘Я плохой отец.’

Роман Дмитрий был бельмом на глазу, потому Ромеро уделял ему больше внимания. Ромеро принимал каждое великое свершение Родвэлла как должное. Но когда каких-то успехов добивался Роман, Ромеро был рад, так как юноша был тем, кто частично прожил жизнь простолюдина. Тогда Ромеро верил, что для отца было правильным заботиться о его грустном ребёнке.

Что же до Родвэлла Дмитрия...Ромеро считал, что должен был сделать его наследником семьи в качестве компенсации.

Став взрослым, Ромеро так и остался неуклюжим, даже в роли отца. Люди восхищались бароном Ромеро, как политической фигурой. Вот только отцом он хорошим он не был.

“Роман.”

“Да.”

“Я глупый человек. Даже после того, как я сделал то о чём пожалею, я всё ещё не знаю,

что мне делать как отцу. Обычно я бы обратился с этим вопросом к твоей маме...Но сейчас я хочу спросить кое-что у тебя.”

“Я слушаю.”

Отец и сын посмотрели друг другу в глаза. Ради будущего Дмитрия, вместо жизни, на которую люди будут равняться, мужчина хотел, чтобы Дмитрий был Дмитрием.

“Позаботься о своём брате. Он ребёнок, который многое потерял. Я не уверен пойдёт ли Родвэллу на пользу такая моя просьба к тебе, но я не считаю, что для семьи плохо делать семейные вещи. Я отец и тебе, и Родвэллу. Я надеюсь, что ты будешь работать так же усердно для нашей семьи, как делаешь это тогда, когда твой отец ленится. Это моя последняя просьба к тебе, наследнику Дмитрия.”

Услышав слово «семья» Роман замер. Он не привык к своей текущей жизни, которая сильно отличалась от его предыдущей.

“Я понял, отец.”

Простой ответ.

Наконец, барон Ромеро позволил себе слабо улыбнуться.

Покинув кабинет отца, Роман Дмитрий шёл по коридору, смотря на свои руки.

‘В прошлой жизни я использовал эти руки для убийства своих родственников.’

Картинка всё ещё была яркой...Лица тех, кто пытался убить его, но в итоге умирали сами и проклятия, которые он слышал, как они бормотали, прежде чем смолкнуть навсегда.

Братья, с которыми как Роману казалось у него были хорошие отношения оказались такими же. В свои последние моменты они винили его в том, что он душил их, а не их отца, который спровоцировал это. Такова была жизнь Пэк Чжун Хека и его братьев.

Но его нынешняя жизнь была другой. Когда он встретил Лаурен Дмитрий и поговорил с Родвэллом Дмитрием, Роман ощутил спокойствие.

“Тупой мерзавец.”

Это было жалко. Родвэлл выглядел так, будто с потерей глаза он потерял весь мир. И он просто отказался от своей позиции наследника. Это было то, чего Роман не мог даже представить в своей прошлой жизни.

В отличие от его братьев, которые отчаянно цеплялись за власть, Родвэлл не хотел конфликтов в их семьях.

Мир был жесток. Родвэлл был младшим братом Романа, тем, в чьих венах текла та же кровь, что и в его собственных, поэтому Роман не собирался позволить Родвэллу вот так рухнуть.

Каким человеком был его старший брат и что значило жить, как Дмитрий? Роман подумывал показать это Родвэллу.

Роман переступил порог тренировочной комнаты Дмитрия, где Родвэлл размахивал мечом в свете солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2876291>